

Ивашенко Я. С.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ 2013 ГОДА: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ МИНОРИТАРНЫХ НАРОДОВ

Ивашенко Я. С.

Y. S. Ivashchenko

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ 2013 ГОДА: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ МИНОРИТАРНЫХ НАРОДОВ

SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE ETHNIC SETTLEMENTS OF THE KHABAROVSK REGION AFTER THE 2013 FLOODING: ON THE PROBLEM OF STUDYING ADAPTATION AND MODERNIZATION IN ETHNIC MINORITIES

Ивашенко Яна Сергеевна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия). E-mail: iva_ya@mail.ru

Ms. Yana S. Ivashchenko – D.Sc. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia). E-mail: iva_ya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению преобразований, проведённых в национальных сёлах Хабаровского края после наводнения 2013 года, и их социально-культурных последствий. Анализ ситуации осуществляется на материале с. Бельго Комсомольского района Хабаровского края по результатам полевых исследований, проведённых в июне-июле 2015 года. Описаны изменения в материально-практической (хозяйстве, подсистеме жизнеобеспечения) и духовно-практической (соционормативной, гуманитарной подсистемах) сферах жизни современного национального села, обозначены основные проблемы, возможные варианты их решения.

Summary. In this paper I investigate the re-organizations carried out and reforms introduced in ethnic settlements of the Khabarovsk Region after the 2013 inundation, and their social-cultural consequences. The situation under consideration is exemplified by the village of Belgo in the Komsomolsk District; I focus my analysis on the results of a field research conducted in June-July, 2015. I describe changes in the ‘material’ (the economy, life-sustenance subsystem) and ‘spiritual’ (the socio-normative and humanistic subsystems) spheres of life in an ethnic settlement today; the key problems and potential ways of their solution are revealed and identified.

Ключевые слова: национальное село, миноритарные народы, социально-культурные трансформации.

Key words: ethnic settlement, ethnic minorities, social cultural transformations.

Выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, Госзадание, наука, проект № 3769 «Этнокультурные ресурсы и проблемы развития внутреннего туризма в Хабаровском крае».

УДК 392

После наводнения на Амуре прошло более двух лет, но вопросы, связанные с этим событием, сегодня не становятся менее актуальными. В ходе ликвидации последствий наводнения в Хабаровском крае 2013 года некоторые сёла были существенно преобразованы или даже выстроены заново. Изменились структура поселений, жилищные условия населения, особенности ведения хозяйственной деятельности. В настоящее время уже возможно увидеть влияние этих процессов на развитие общества и личности: несущественно, но всё же поменялись социокультурные стереотипы, мировосприятие, ценности, отражённые в поведении, особенностях коммуникации населения, новом фольклоре, повествующем о событиях двухлетней давности, и новом быте.

Изучение этого вопроса важно для развития сферы управления, прогнозирования социокультурных процессов, совершенствования адаптивных механизмов и повышения резистентности населения к воздействию различного рода факторов. Только при определённом дистанцировании от времени произошедшего события (2-3 года) возможно, с одной стороны, выявить

позитивные и негативные последствия преобразований, с другой стороны, успеть скорректировать ситуацию, минимизировать воздействия отрицательных факторов и осуществить социально-культурное планирование.

Наибольшей трансформации было подвержено село Бельго. Основная проблема состоит в том, что оно имеет статус национального. В селе проживают более 50 % населения, относящегося к категории коренных малочисленных народов Севера (преимущественно это нанайцы). В истории России на протяжении советского периода уже осуществлялась модернизация культуры коренных народов дальневосточного региона. Решением сверху были значительно реформированы их быт и образ жизни: для этой части населения, которое в начале XX века ещё вело полукочевой образ жизни, были возведены новые однотипные дома или даже целые посёлки на русский манер; в их хозяйственную систему поспешно «внедрялось» земледелие, способствующее, как известно, оседлости; управление, медицинское обслуживание, поставки и образование обеспечивали специально обученные для работы с «малыми» народами кадры. Эти события имеют неоднозначные последствия и оценку: с одной стороны, благодаря проведённой модернизации, малочисленные народы смогли войти в мировой цивилизационный процесс на правах равноправных граждан России, с другой стороны, в результате тотального патернализма были существенно утрачены навыки самообеспечения, самоуправления, прежние социально-культурные нормы и ценности, регулирующие процессы жизнедеятельности.

Усилиями государственных программ население современного села Бельго тоже было обеспечено новыми условиями жизни. Каждая пострадавшая в результате наводнения семья получила возможность улучшить свои жилищные условия за счёт приобретения на выделенную сумму квартиры в городах Хабаровского края или получения нового благоустроенного жилья во вновь выстроенном коттеджном посёлке с прежним названием Бельго. Следует отметить, что большая часть жителей выбрала второй вариант. Именно поэтому было принято решение о «возрождении» населённого пункта. Мотивировкой послужили отнюдь не патриотические умонастроения. Типичное объяснение, которое давал обычный житель села, отстаивая свою малую родину, сводится к следующему: «Мы ничего больше не умеем, кроме того, что рыбачить».

Новый посёлок располагается чуть дальше от берега реки на возвышенной искусственно возведённой площадке. К ней от старого села ведёт дорога, вымощенная цветным кирпичом. Взамен одной прежней линии домов, растянутой на километры вдоль изгибистого, словно амурская спираль, берега Амура, в новом Бельго образовались три прямые и короткие улицы. В плане новый населённый пункт образует прямоугольник, заполненный четырьмя рядами однотипных бело-зелёных и бело-коричневых сборных домов (см. рис. 1). Лишь продуктовый магазин, расположенный в глубине поселения, создаёт цветовой контраст (выделен красными тонами). Он образует топографический центр села. Есть у населённого пункта и официальный центр – мемориал памяти героев Великой отечественной войны, без которого не обходится ни одна современная церемония (см. рис. 2).

Индивидуальные усадьбы бельговцев ещё мало обустроены (см. рис. 3). Самым распространённым компонентом их структуры являются металлические контейнеры, в которых были привезены все дома. Эту конструкцию предприимчивые жители стали использовать вместо привычных хозяйственных сооружений. Если бы на каждом строении не было его номера, то отличить один дом от другого было бы достаточно сложно, так как индивидуальное наполнение дворов ещё отсутствует. Лишь в некоторых усадьбах возведены небольшие клумбы, по старой привычке (и на всякий случай) устроены поленницы.

Говоря о планировке села и усадьбы, мы должны отметить новый способ очерчивания индивидуального пространства. Забор теперь применяется только для отгораживания усадьбы от асфальтной дороги, между соседями по одной стороне улицы перегородки или отсутствуют, или сделаны из металлической сетки. Высота их около одного метра. Таким образом, сейчас в национальном селе, словно в современном офисе на американский манер с прозрачными перегородками или вовсе без них, границы между соседними пунктами носят достаточно условный характер.

Ивашенко Я. С.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ 2013 ГОДА: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ МИНОРИТАРНЫХ НАРОДОВ

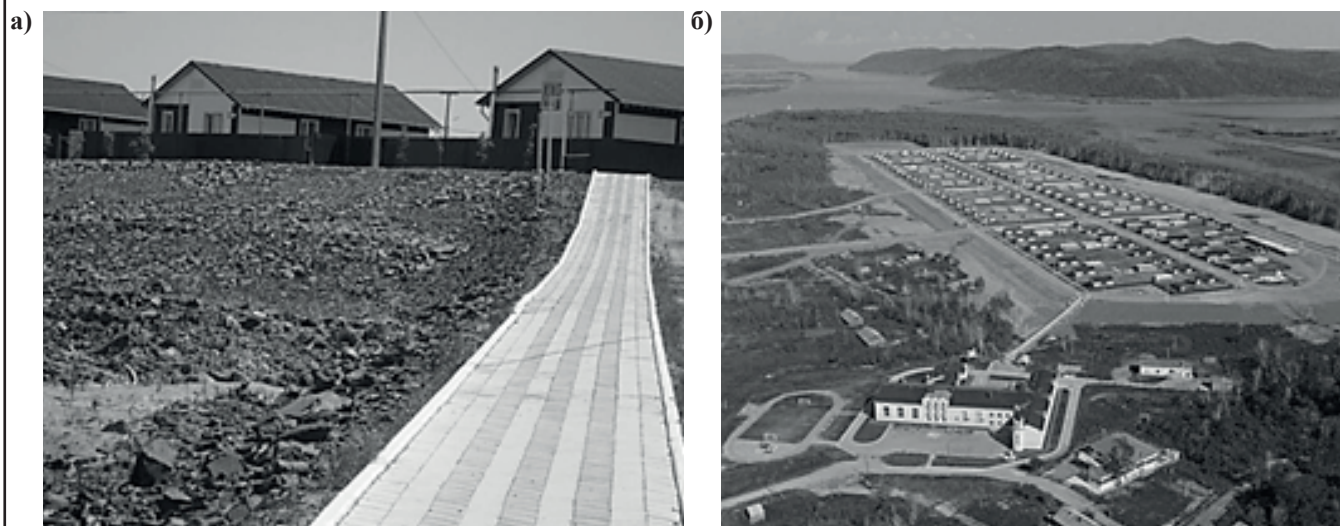

Рис. 1. Национальное село Бельго сегодня: вид со стороны берега (а) и с вертолета (б) (июль 2015 г.)

Рис. 2. Топографический (а) и официальный (б) центры национального села Бельго (июль 2015 г.)

Рис. 3. Индивидуальная усадьба с. Бельго (июль 2015 г.)

Огораживание как типичный способ маркирования и присваивания земли более всего распространено в культуре земледельцев. У нанайцев оно появилось с развитием огородничества под влиянием русской культуры. Поэтому рассмотрим практику огораживания в контексте хозяйственной деятельности нового села. Перечень видов хозяйственной деятельности не изменился, но жители предпочитают возделывать старый огород, т.е. тот, который находится возле их прежних домов. Следует также отметить, что рыболовный промысел также привязан к прежнему жилищу. Рядом же с новым домом некоторые жители мечтают разбить сад с бассейном и беседкой для отдыха. Это указывает на позитивное восприятие преобразований и представление о будущем. Отдельные высказывания опрошенных информантов свидетельствуют о том, что именно с наводнением и дальнейшим восстановлением у жителей Бельго появилась надежда на развитие села.

Образ облагороженного сада непрерывно актуализируется в истории мировой культуры. Он символизирует главным образом будущее, надежду, благо и т.п. Но пока новый участок остаётся неиспользованным, что имеет практическое объяснение: ещё не обустроены грядки, не проведена поливочная система. Отсутствие спешки в этом деле объясняется также наличием привычного разработанного старого участка.

Заселение в новые дома проводилось осенью 2014 года. В условиях труднодоступности села (по объездной дороге добраться до него из близлежащего Комсомольска-на-Амуре можно за три и более часа) жители перевозили купленную мебель из города по воде на небольших моторных лодках. Таким сильным было желание некоторых людей поставить в новые дома новую мебель.

Не все жители с энтузиазмом поспешили навстречу переменам. Некоторые получившие ключи бельговцы до сих пор так и не воспользовались ими, предпочитая проживать в повреждённом наводнением, но привычном доме с элементарным оборудованием и удобствами. В свой новый благоустроенный дом, в котором имеется отопительная система, система водоснабжения, душевая кабина и прочие удобства, они приходят, словно на экскурсию, не решаясь в него переселиться, ссылаясь при этом на сильную привязанность к старому дому (см. рис. 4). Нетрудно догадаться, что людям, привыкшим на протяжении всей своей жизни вести однообразный скромный образ жизни и проживавшим вдали от мегаполисов и даже провинциальных городов, становится некомфортно в реалиях «нового быта», обеспечиваемого новомодными коммунальными системами «с какими-то кнопочками». К этому добавим страх, что что-то пойдёт не так.

События, связанные с наводнением и реставрацией национального села, способствовали росту внимания к с. Бельго со стороны правительства и общественных организаций. Количество праздничных и других мероприятий, встреч высокопоставленных гостей за последние два года возросло в несколько раз. Практически каждое такое событие сопровождали выступления этнической направленности. Расширение коммуникативной сети и активизация социально-культурной деятельности способствуют, с одной стороны, росту социального напряжения в селе, с другой – изменению этических и эстетических норм: согласно мнению самих же жителей, они стали уделять больше внимания своему внешнему виду и чистоте территории.

Таким образом, и территорию, и жизнь, и население с. Бельго разделило событие наводнения на две части: одна составляет прошлое этой общности, другая – будущее. В прошлом – спокойная размеренная жизнь, тяжёлый физический труд, связанный с такими повседневными трудностями, как ручная доставка воды для дома и огорода, заготовка дров и т.п. Но это прошлое для них более понятно и привычно. Будущее они представляют себе ещё не очень отчетливо, что должно вызывать беспокойство. Сформированы лишь предварительные перспективы населённого пункта, отражённые в ряде административных документов по планированию. Именно поэтому ответить на эти вопросы смогли лишь представители сельской администрации и интеллигенция. Дальнейшее преображение села эти категории населения связывают в основном с превращением его в туристский центр, с развитием творческого потенциала его жителей. Последнее стало возможным, как считают наши информанты, главным образом за счёт роста свободного времени как следствия благоустройства села.

Рис. 4. Фрагменты прежнего с. Бельго (июль 2015 г.)

По вопросу развития этнотуризма требовалось изучить мнение специалистов, поэтому был произведён опрос экспертов в области туристских услуг. У них на этот счёт имеется другая точка зрения. Эксперты считают, что развитию этнотуризма в Хабаровском крае мешает отсутствие развитой инфраструктуры, связанной с трансфером, питанием, проживанием, развлечением туристов, рекламой туристских услуг; низкий уровень информационного и кадрового обеспечения. В отношении въездного туризма отмечается нехватка квалифицированных переводчиков. Тем не менее эксперты признают необходимость в создании новых этнографических центров, а также то, что этническая культура представляет интерес как для иностранцев, так и для жителей других регионов России.

Таким образом, преобразование с. Бельго в субъективной оценке его населения представляется в качестве важного ресурса развития. Но рядовой житель, носитель традиций коренных этносов Приамурья, мало осведомлён о перспективах своего села. Для получения определённости на всех уровнях и этапах преобразования необходимо создание единой концепции развития села. В этом проекте будущего с. Бельго все его подсистемы (хозяйство, система жизнеобеспечения, снабжения, образования, культура и др.) должны быть согласованы между собой и государственными программами. В нём должен быть учтён передовой мировой опыт реализации подобных проектов и специфика места. Как для любого социального проекта, здесь необходимы подробное изучение общественного мнения, выявление специфических проблем, установление перечня реальных действий, определение необходимых ресурсов. Для его создания требуется сотрудничество, с одной стороны, специалистов различных областей знания и практики, способных к креативному использованию ресурсов территории, с другой – самих жителей этого села. Подчёркиваем необходимость творческого соучастия второй стороны, чтобы избежать повторения ошибок прошлых лет.

В связи с этим вновь возникают вопросы: каким образом привлечь всех этих перспективных людей в пока ничем не привлекательное место? Как убедить потенциальных инвесторов вкладывать средства именно в этот проект, ведь до конца не ясно, как долго будет продолжаться действие импульса коллективной мобилизации, полученного во время наводнения? Кто может и должен являться генератором новых идей по дальнейшему развитию села? Какова роль и степень включения коренного населения в решение проблем своего населённого пункта? Для решения этих вопросов требуется комплексный научный анализ всех подсистем этой локальной общности, предвещающий реализацию социального проекта, и этот анализ может являться начальным этапом общего социального проекта.